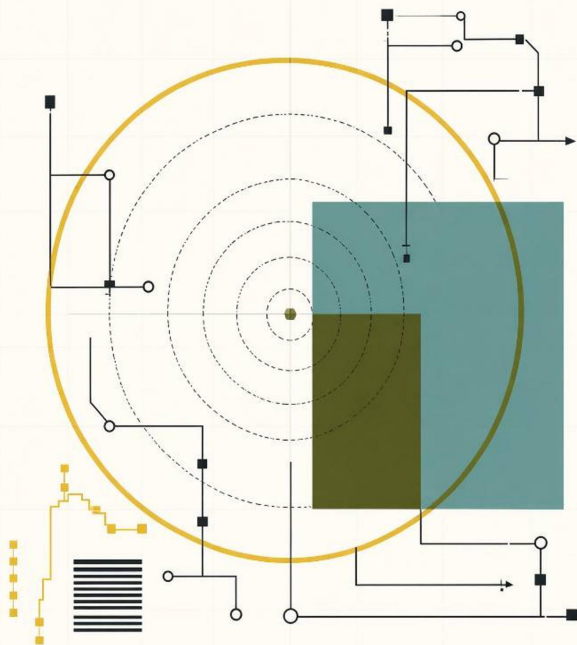

Андрей Макаров

VOL. 01
1968

КИБЕРПОНТ

СХЕМЫ И АЛГОРИТМЫ

Макаров Андрей

Киберпонт

<https://litres.ru/74329407>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы держите сборник, где русская метафизика спорит с интерфейсом — и интерфейс неизменно выигрывает, но не так, как вы думаете. «Киберпонт» — зона турбулентности между сознанием и оптоволоконном. Если ваш смартфон смотрит с укоризной, а лента имеет планы на психику — добро пожаловать.

Здесь алгоритмы снимают плату за каждый вздох, курьер привозит не только заказ, но и маленький апокалипсис по тарифу. Вы узнаете, как звучит гитара, воткнутая в серверную стойку, и кто на самом деле написал «Группу крови». Вам расскажут, откуда берутся ангелы, которым нужны не молитвы, а лайки, и почему в мире, где всё включено, тишина — самый дорогой тариф. Никакой морали. Только обратная связь.

Я собрал эти истории, пока мой смартфон делал мне замечания. Каждый рассказ — попытка понять, где кончается человек и начинается тариф. Получилась петля обратной связи, вытягивающая вас как соавтора. Если после чтения экран подмигнёт иначе — сборник работает. Читайте смело. Деньги уже списаны

Содержание

Яндекс.Гитара	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Макаров Андрей Киберпонт

Яндекс.Гитара

(Повесть безвременных лет и бессрочных подписок)

МАНДАЛА С ПЛАСТИКОВЫМ ВКУСОМ

Чертановская ночь пахла подгоревшим на чугунной сковороде «Яндекс.Салом», мокрым драпом и тяжелым, застоившимся табачным дымом, который никак не мог пробить глухое, несоразмерно большое панорамное окно. За стеклом расстиралось мертвенно-серое московское небо, сквозь которое тусклым неоновым предзнаменованием сочился уличный свет. В этом сивушном тумане кухонный угол казался тесным, почти осязаемым; облупившаяся сине-серая плитка на стенах местами пошла трещинами, являя миру подсохший клей глубокого постиндустриального застоя. На стене, чуть наискось, висел надорванный черно-белый плакат с Виктором Цоем из фильма «Игла» — рок-герой в длинном плаще смотрел на присутствующих со зловещим иконописным прищуром.

Справа на подоконнике, поджав под себя стройные ноги и укутавшись в кашемировый плед, замерла Снежана — утонченная, слегка поплывшая пудрой муза местной интеллигенции. Она не спала, а находилась в той зыбкой, мечтательной стадии, когда взгляд приковывается к туманным силуэтам за окном, словно высматривая там не то грядущий Плюс-Катарсис, не то бесплатную курьерскую доставку. В центре комнаты на шаткой табуретке замер филолог Вадик. Его длинная, бескостная фигура, завернутая в растянутый свитер, казалась хрупкой и полупрозрачной, словно Вадик

состоял не из плоти, а из сухих типографских шрифтов и неоконченных сносок. Он меланхолично листал пожелтевшие страницы распечатки из издательства «Ад Маргинем», бережно придерживая сползающие на кончик носа очки.

Напротив него сидел Георгий в своем бордово-вельветовом пиджаке в крупный рубчик. Георгий созерцал экран своего айфона тринадцатого поколения — вернее, ту его часть, где мерцала неоновозеленая пиктограмма суперappa. Телефон приятно вибрировал в ладони, словно внутри него ворочался маленький, сытый, кремниевый зверек. Словно сам алгоритм просил человеческого тепла.

— Понимаешь, Вадик, — негромко сказал Георгий, прихлебывая из граненого стакана теплую, сегодня как-то странно пахнущую сивушными маслами и какими-то доисторическими полимерами «Яндекс.Водку», доставленную курьером, по тарифу «Поминки по трезвости». — Мир больше не делится на субъект и объект. Забудь ты про Гегеля и учебники философии. Больше нет мыслящего человека и неодушевленной вещи. Нарезать реальность на определения — худший выбор обезьяны возомнившей себя кем-то больше, еще хуже чем решение заняться трудовой деятельностью, если по Энгельсу.

Георгий задумчиво повертел в пальцах запотевшую бутылку. Минималистичная, мертвенно-белая этикетка сообщала лаконичное: «Я.В.». Он присмотрелся к водяным знакам и обомлел. Там, под определенным углом к тусклой ку-

хонной лампочке, проступала старинная, литая дореволюционная вязь, словно макет верстали в типографии Суворина в 1910 году. На контрэтикетке готическим шрифтом был выведен мистический слоган: «Я.Въ — во снѣ и на-явѣ всегда съ тобою». Чуть ниже мелким бисером было приписано: «Предоставляется въ рамкахъ базового пакета бытія, безъ подписки». Вдруг на него снизошло Яндекс.Вдохновение без всякой подписки, как и было обещано...

— Вадик, — негромко сказал Георгий, и его взгляд вдруг стал прозрачным, устремлённым сквозь облупившуюся стену кухни в какую-то нездешнюю, предвечную глушь. — Мне сейчас явилось... Смутное такое, страшное озарение. В духе раннего Блока, когда за пеленой тумана проступает Незнакомка, но у нашей Незнакомки в руках терминал оплаты. Нет ведь никакого разделения на «меня» и «эту комнату». Это соловьевщина, Вадик, чистая софиология. Бытие изначально едино, цельно и не имеет швов, как саван Христа. Но наш разум — этот жалкий, отравленный языком и эго червь — постоянно пытается расчленить лазурную реальность на искусственные, гробовые определения. Просто чтобы не сойти со ума от величия бездны. Мы придумали мертвые слова: «субъект», «объект», «я», «мир»... — Георгий впился глазами в этикетку «Я.В.» — А Яндекс? Яндекс просто довел это ментальное расчленение до коммерческого абсолюта. Он взял священную, единую ткань жизни и нарезал её ножницами маркетологов на тарифы, подписки и опции. Это же

гибель богов, Вадик. Ты больше не живешь под звездами, ты арендуешь у корпорации секундные кусочки собственно-го существования... Или я ошибаюсь, Вадик? Или я не прав?

Георгий замолчал и тяжело опустил бутылку на колченогий стол. Снежана на подоконнике поправила сползающий плед, посмотрела на мужчин со смесью нежности и глубокой запекшейся скуки, какая бывает только у красивых женщин на третьем часу чужого алкогольного психоза, и тихо заметила:

— Гоша, мой бывший, Славик, тоже считал трудовую деятельность ошибкой приматов, но называл это не Энгельсом, а «поиском инвестора». Особенно когда нужно было платить за аренду квартиры на Патриарших. Он тогда запирался в ванной на два часа созерцал недвойственное бытие через Инстаграм, пока хозяйка квартиры штурмовала дверь. Зато без дефиниций. Вадик, передай мне огурец, у вас на этой кафедре структурализма вообще есть нормальная еда? Вадик огурец не передал. Он вообще существовал в автономном режиме.

— «Я же червь, а не человек» псалом двадцать один. — с глубокомысленным видом процитировал Вадик, по окончании университета, как обладатель красного диплома, он оформил подписку на Яндекс.Цитаты с огромной скидкой и теперь цитаты по любому поводу приходили ему на смартфон, а иногда и прямо в голову — Фауст сравнивает себя с червем, которого давит нога прохожего. Ты последнюю «Дю-

ну» видел?

— Вот ты думаешь, что ты филолог, — усмехнулся его собеседник, лениво разливая новые порции водки. — А на деле просто транслируешь чужие мысли по подписке. А с точки зрения алгоритма ты — «пользователь с умеренно-депрессивным паттерном потребления, склонный к импульсивным покупкам книг издательства «Ад Маргинем».

Вадик, сидевший на табуретке в позе сломанного циркуля, на секунду завис, глядя в окно, словно ждал, пока интеллект в его голове подберет достойный ответ. Экран смартфона в его кармане коротко вибрировал, предлагая сотни вариантов от античных философов до современных блогеров, но парень лишь отмахнулся от навязчивого уведомления.

— Причем тут филология? — наконец отозвался Вадик, возвращаясь к реальности.

— Это базовый культурный код. И да, «Дюну» я видел. Шай-Хулуд, великий червь пустыни, податель специ. Там червь — это божество, а не ничтожество. Так что Гёте со своим «Фаустом» просто не дожил до Фрэнка Герберта.

Вадик мутно посмотрел на Георгия через толстые стекла очков. На его вельветовом пиджаке тускло блестели пятна от «Яндекс.Сала», прилагаемого к «Я.В» в разделе «Яндекс.Закуска» с огромной скидкой.

— Твои вельветовые страдания, Гоша, тоже входят в подписку, — Вадик поправил очки, оставив на стекле мутный след от жира. — Называется тариф «Экзистенциальный

плюс». Туда включены три нервных срыва в месяц, скидка на белые тапочки в Лавке и бесконечный стриминг Шопенгауэра. А Яндекс...? Алгоритм не режет ткань жизни, он её просто оцифровывает, чтобы она не так сильно пахла тленом.

Он дернул худым плечом, отчего поза сломанного циркуля стала еще более неестественной.

— Ты вот кричишь про «гибель богов», а сам вчера вызвал «Комфорт+» только потому, что в «Экономе» играл шансон, оскорбляющий твой тонкий филологический слух. Корпорация продает нам не секунды существования. Она создаёт нам буфер между нашим хрупким «я» и этой самой бездной, за наши деньги, разумеется. Без Маркета и Кинопоиска ты бы не лазурную реальность созерцал, ты бы был на луну от ужаса перед собственной пустотой. Яндекс — это просто экзоскелет для слабаков вроде нас.

Вадик замолчал, глядя на экран смартфона, который снова мигнул цитатой.

— Твой цинизм, Вадик, тоже отлично монетизируется, — Гоша раздраженно стряхнул несуществующую пылинку с вельветового рукава. — Наверняка в твоём тарифе есть опция «Премиальное равнодушие» с кэшбеком за каждую неразделенную эмоцию. Ты путаешь оцифровку с бальзамированием. Твой алгоритм не спасает от тлена, он просто делает его стерильным, упаковывая живую боль в аккуратные гигабайты, чтобы их было удобнее продавать рекламодателям.

— Гоша, это редукция, — пробормотал Вадик. — Ты упрощаешь. Но у меня вопрос практический. Водка кончается, а психоделический эффект от нее только-только начинает плавить мне кору больших полушарий. Душа требует соборности. А соборность в нашу эпоху — это что? Это песня. Давай споём! Жаль я так и не научился играть — Вадик покопался на висевшую на стене гитару без двух струн. Снежана, уже дремавшая на подоконнике под сенью чахлого фикуса, вдруг встрепенулась: — Ой, мальчики, смотрите, что в приложении вчера появилось! Вкладка «Яндекс.Гитара». И подпись — «Душа компании, поём, подпеваем и аккомпанируем песни на ваш выбор». А рядом баннер — «Яндекс.Собака». Господи, как вовремя... Я так хочу шпица. Или корги. Чтобы потискать, поплакать в пузико, но без вот этого всего... Без мокрых лап, без этих лицемерных пакетиков для сбора естественных продуктов жизнедеятельности под дождем, без покупки премиального корма с ягненком за бешеные деньги. Нажал кнопку — приехали, предоставили пса согласно психотипу, он полаял на соседа с третьего этажа, отработал тариф «Ути-пути» и уехал на беспилотнике в распределительный хаб в Капотне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.